

Учредитель:

федеральное государственное
казенное учреждение
«Всероссийский научно-
исследовательский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Выходит с 2008 г.
ежеквартально

Редакция

Главный редактор

Е. А. Кохова

Ответственный секретарь

О. В. Тарасевич

Редактор

Н. И. Попова

Корректор

Г. О. Киселёва

Компьютерная верстка

А. И. Аверин

Плата с авторов за публикацию
рукописей не взимается

При использовании материалов
ссылка на журнал «Научный
портал МВД России»
обязательна

Публикуемые материалы
отражают точку зрения автора,
которая может не совпадать
с мнением редколлегии.
Рукописи не возвращаются

Подписано в печать 21.11.2018
Формат 60 x 90 1/8. Объем 17 п.л.
Тираж 270 экз. Зак. № 2377

Отпечатано
в ФГКУ «ЭПК МВД России»

№ 3 (43) **2018**

НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редколлегии

Кожокар Валерий Васильевич – кандидат юридических наук, начальник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Заместители председателя редколлегии

Цоколова Ольга Игоревна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, первый заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Дерешко Богдан Юльевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» по научной работе

Члены редакционной коллегии

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник МВД СССР, почетный работник высшего профессионального образования, профессор Московского государственного областного университета

Бабаев Михаил Матвеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Бавсун Максим Викторович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Омской академии МВД России

Бачила Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник Академии МВД Республики Беларусь

Васильев Эдуард Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

Дугенец Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный советник Аппарата Совета Безопасности Российской Федерации

Жук Олег Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права МГУ им. М.Ю. Ломоносова, декан Юридического института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Зайцев Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления (РАНХиГС), член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Захаров Гарри Сергеевич – кандидат юридических наук, представитель Полиции Республики Армения в Российской Федерации (Посольство Республики Армения)

Каплунов Андрей Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Соборнов П.Е. Министерство внутренних дел Российской империи 20 – 50 -х годов XIX века: из опыта функционирования в системе органов государственной власти 7

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Жилкин М. Г. Крупный ущерб как признак криминального банкротства 13

Евсеев А. В. Криминологическое обеспечение и его организация: понятие, цели, задачи и функции 21

Стрилец О. В. Проблемы и эффективность отдельных видов наказаний на современном этапе развития уголовного законодательства 27

Плешаков В. А. Основы ситуационного предупреждения преступлений..... 32

Тепляшин П. В., Федорова Е.А. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе 37

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Цоколова О. И., Безруков С. С., Куприянов Е. И. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части отказа в возбуждении уголовного дела)» 46

Гирько С. И. Правовые пределы осуществления досудебного производства субъектами уголовно-исполнительной системы..... 49

Нудель С. Л., Безруков С. С. Проблемы оглашения показаний потерпевшего и свидетеля в ходе судебного разбирательства 55

Образцов А. В. Особенности процессуального руководства дознанием 60

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Маслов А. А., Власенко А. В. Законодательные основы использования конфиденциального содействия специалиста оперативными подразделениями органов внутренних дел 63

Парфенов А. В. Оперативно-розыскная характеристика розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел 69

Сибилькова А. В. Современные направления криминалистики, их роль в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности 73

Эзрохин П. В. О некоторых вопросах совершенствования деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию межрегиональным организованным группам террористической направленности 81

Захаров А. А., Феоктистова Е. Е. О состоянии противодействия экстремизму и терроризму на объектах транспортной инфраструктуры..... 87

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Катаева О. В. Современные проблемы предупреждения и пресечения незаконной миграции в Российской Федерации 92

Рублев А. Г. Вопросы организации работы комиссий территориальных органов МВД России по контролю за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины, проведению сверок полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.... 97

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Манукян А. Р. Политика противодействия религиозному экстремизму Франции (опыт «Батаклана»). 103

Семенец М. Ю. Некоторые особенности передачи несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства в государства их постоянного пребывания108

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Анисина С. С. Организационные основы координации и взаимодействия правоохранительных органов... 113

Кожокарь В. В., Дерешко Б. Ю. Правовые и профессионально-этические формы предотвращения конфликта интересов в органах внутренних дел Российской Федерации120

Стригуненко Ю. В. К вопросу о профилактике профессиональной дезадаптации сотрудников органов внутренних дел в контексте трансформаций современного российского общества126

Кулаков Р. А. О некоторых проблемах взаимодействия подразделений государственной защиты органов внутренних дел с другими правоохранительными и судебными органами при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства134

АННА ВАСИЛЬЕВНА СИБИЛЬКОВА,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ, ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

Посвящена исследованию актуальности и перспективности таких современных направлений криминалистики, как когнитивное интервьюирование, гипнорепродукция, психофизиологические исследования с применением полиграфа, используемые для работы с идеальными следами, генотипоскопическая экспертиза, применяемая при работе с материальными следами, криминалистическое моделирование, позволяющее комплексно использовать криминалистически значимую информацию, получаемую из различных источников.

Ключевые слова: когнитивное интервьюирование, гипнорепродукция, психофизиологическое исследование, полиграф, генотипоскопическая экспертиза, нераскрытое преступление.

A. V. Sibilkova, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the department of Criminalistics, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: anna.sibilkova@yandex.ru, tel.: 8 (499) 754-10-99.

The modern trends of criminalistics, their role in disclosing and investigation of crimes committed in non-obviousness

The article is devoted to study the relevance and prospects of such modern directions of forensic science as cognitive interviewing, hypnosis, psychophysiological researches with polygraph use to work with perfect traces, DNA test used at work with material traces, forensic modeling, allowing to use a forensically-relevant information obtained from different sources.

Key words: cognitive interviewing, hypnosis, psychophysiological investigation, polygraph, DNA test, unsolved crime.

Проблема низкой раскрываемости преступлений год от года остается актуальной в Российской Федерации. Нераскрытое преступление – это преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Одним из наиболее распространенных для такого решения оснований является неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, когда преступление изначально было совершено в условиях неочевидности. Ученые-криминалисты называют преступления совершенными в условиях очевидности в том случае, когда исходная информация по ним содержит данные и о событии преступления, и о лице, его совершившем [1, с. 182; 12, с. 13]. Соответственно, если отсутствует исходная информация о лице, совершившем преступление, то последнее считается совершенным в условиях неочевидности. Преступление, совершенное в условиях неочевидности, может

быть раскрыто и уголовное дело направлено с обвинительным заключением в суд. Под раскрытием преступления понимается установление фактических данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Таким образом, о преступлении, совершенном в условиях неочевидности, можно говорить на первоначальном этапе расследования, а о нераскрытом тогда, когда установленный уголовно-процессуальным законом срок расследования истек, а лицо, совершившее преступление, так и не установлено.

Одной из основных задач криминалистики является, наряду с расследованием и предотвращением преступлений, их раскрытие. В раскрытии, разумеется, нуждаются преступления, совершенные в условиях неочевидности. Криминалистика – наука развивающаяся, и для решения вышеуказанной задачи постоянно усовершенствуются уже существующие и разрабатываются новые способы работы со следами преступления. Следы в криминалистике в зависимости от их

природы и механизма образования традиционно подразделяют на материальные (остающиеся на объектах материального мира) и идеальные (остающиеся в памяти людей) [8, с. 64]. В настоящее время нарабатан огромный массив теоретических знаний и практических рекомендаций по работе с каждым из этих видов следов. Это и различные экспертные методики исследования материальных следов преступления, и тактические приемы проведения следственных действий, позволяющие получать криминалистически значимую информацию из идеальных следов, и методические рекомендации по расследованию преступлений, основывающиеся на использовании криминалистически значимой информации, получаемой из различных источников. Но поскольку проблема большого количества преступлений, совершенных в условиях неочевидности и остающихся нераскрытыми, год от года остается актуальной в Российской Федерации, видится целесообразным и необходимым развитие других направлений, еще не являющихся традиционными для отечественной криминалистики. При этом научное направление понимается как исследование, в процессе которого решаются крупные задачи в определенной отрасли науки, в данном случае криминалистике. Методики применения рассматриваемых достижений криминалистики еще не до конца разработаны, они не получили достаточно широкого распространения в практической работе правоохранительных органов, их законодательная регламентация в Российской Федерации не лишена пробелов, но они имеют определенные преимущества перед уже существующими частными криминалистическими теориями и потенциал для дальнейшего развития. К таким современным направлениям криминалистики можно отнести когнитивное интервьюирование, гипнорепродукцию, психофизиологические исследования с использованием полиграфа – если говорить о работе с идеальными следами, они могут занять достойное место в криминалистической тактике, генотипоскопическую экспертизу – при работе с материальными следами она значительно обогатит криминалистическую технику, криминалистическое моделирование – для комплексного использования криминалистически значимой информации, получаемой из различных источников, она может стать частью криминалистической тактики.

Что касается работы с идеальными следами, А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий выделяют четыре типичные ситуации при работе с ними:

очевидец хочет и может помочь в установлении преступника;

хочет, но не может оказать такую помощь; в состоянии помочь, но не хочет этого делать; не хочет помочь в установлении преступника, но скрывает это, давая ложные показания [5, с. 69].

Такое разделение ситуаций по заинтересованности потерпевшего или свидетеля в помощи следствию, по нашему мнению, является обоснованным, однако в данном случае понятие «может помочь» весьма относительно, поскольку это зависит от ясности мысленного образа в сознании очевидца. По этому основанию предлагаем выделять три вида мысленного образа, определяющие особенности работы с ним:

1) имеется ясное, четкое, подробное представление об облике преступника и механизме преступления;

2) имеется нечеткое представление о внешних признаках преступника и деталях преступления, только в общих чертах;

3) очевидец имел возможность наблюдать преступника и событие преступления, но не может ничего вспомнить об этом.

Первая ситуация является самой благоприятной для работы с мысленным образом, если допрашиваемый желает помочь следствию и дает правдивые показания. На случай же наличия сомнений в заинтересованности допрашиваемого лица в помощи следствию и в правдивости его показаний разработан аппарат для психофизиологических исследований – полиграф.

Чтобы ответить на вопрос о релевантности психофизиологических исследований с помощью полиграфа, рассмотрим, по каким признакам определяется факт искажения информации опрашиваемым лицом. В научной литературе указывается: «Испытания на полиграфе базируются на гипотезе, что предъявление субъекту определенных стимулов, имеющих отношение к важным для него событиям или явлениям его жизни, способно проявить у него соответствующее состояние вины, тревоги, беспокойства» [4, с. 143]. Эти состояния проявляются произвольно в виде таких физиологических реакций, как изменение ритма дыхания, учащение пульса, повышение температуры тела, усиление потоотделения. Но такие физиологические реакции, а также вызвавшие их самые разнообразные чувства свойственны не только ситуации, когда человек лжет. У каждого человека в течение жизни накапливается большой опыт, связанный со множеством эмоционально переживаемых событий, воспоминания о которых могут быть даже недоступны сознанию, но ассоциативные связи с ними могут вызывать определенную эмоциональную реакцию. И это может быть никак не связано с противоправным поведением чело-

века. В связи с вышеизложенным поддерживаем мнение многих ученых о том, что полиграф «не показывает, лжет человек или не лжет. Он показывает только реакцию человека на определенный раздражитель» [4, с. 67; 9, с. 54]. При этом полиграфолог, не всегда обладая достаточной компетентностью и знаниями в области психологии (анализ качества подготовки полиграфологов в Российской Федерации проводят А. С. Подшибякин и Ю. И. Холодный и приходят к выводу о низком уровне этой подготовки [14, с. 62]), может сделать неверные выводы о реакции опрашиваемого, а тот даже не будет иметь возможности их оспорить, пояснить причины своей реакции, поскольку полиграфолог имеет статус специалиста, а опрашиваемый выступает в данном случае лишь как объект исследования. Например, негативный опыт семейной жизни с алкоголиком оказывает сильное влияние на всех членов семьи – супругу или супруга, детей, даже если они сами не употребляют спиртными напитками. В связи с этим они могут проявить сильную эмоциональную реакцию на вопросы, связанные с употреблением алкоголя. Данная реакция может быть истолкована полиграфологом как подтверждение факта алкоголизма самого опрашиваемого лица, поскольку стандартно вопросы формулируются по отношению именно к нему. Кроме того, следует отметить, что в литературе указывается на необходимость создания особого рода обстановки исследований, при которой испытуемый должен быть уверен, что полиграф «обмануть» нельзя [4, с. 66]. При этом условия на человека, если он отличается мнительностью, может быть оказано неправомерное давление: в том случае, если он правдиво отвечал на вопрос, но по каким-то причинам была выявлена реакция на определенные вопросы, полиграфолог может своим авторитетом оказать влияние на его показания. Нельзя забывать и о различных физически дискомфортных состояниях, которые могут влиять на изменения вышеуказанных параметров функционирования организма, например это зуд, боль и т. д. При этом принятие решения о проведении исследования с конкретным человеком и отражении причин изменения показателей функционирования организма в связи с дискомфортным физическим состоянием либо эмоциональной реакцией на вопросы остается за полиграфологом. Следует отметить, что существуют ограничения и в отношении лиц, обладающих определенными свойствами психики: «Не каждый человек пригоден для испытаний на полиграфе, так как есть очень эмоционально возбудимые личности, которые на самые безобидные вопросы реагируют с повышенной эмоциональностью. Есть люди эмо-

ционально „уплощенные“, которые очень слабо реагируют на эмоционально значимый вопрос» [4, с. 77]. При этом опять же сам полиграфолог принимает решение об относимости или неотносимости человека к той или иной категории, возможности проведения с ним психофизиологического исследования, но его результаты могут быть приняты судом в качестве доказательств вины или невиновности человека.

Исходя из изложенного видно, что исследование на полиграфе чрезвычайно сложно, результаты неоднозначны, но заключения психофизиологических исследований довольно часто используются как доказательства в суде. Поэтому видится необходимость организации более тщательной подготовки специалистов-полиграфологов, дальнейшей разработки методических рекомендаций по производству психофизиологического исследования и использования его на данном этапе развития как основы для построения версий, но не как источника доказательств.

Во второй ситуации, когда в сознании свидетеля или потерпевшего имеется нечеткое представление о внешних признаках преступника и деталях преступления (только в общих чертах), для получения максимального объема криминалистически значимой информации необходимо применение специальных приемов активации памяти. Часть таких приемов давно нашла свое отражение в тактике допроса, в настоящее же время приобретает известность когнитивное интервьюирование – метод получения достоверной, исчерпывающей личностной (субъективной) информации от потерпевших и свидетелей преступления о признаках внешности, поведении преступника (преступников) и обстоятельствах содеянного им (ими) на основе реализации системы приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии [13, с. 384]. В отечественной криминалистике он пока очень мало освещен, но, по нашему мнению, имеет хороший потенциал для исследований и развития.

Цель когнитивного интервью состоит в том, чтобы при помощи определенных приемов активизировать память допрашиваемого лица и помочь ему тем самым вспомнить важные для дела факты, обстоятельства, признаки. Таких приемов четыре: мысленное, а затем вербальное воссоздание контекста события; детализация; припоминание обстоятельств в различной последовательности; смена перспективы.

Приемы припоминания специфических признаков, устанавливаемых по делу лиц, базируются на двух основополагающих психологических принципах:

знание о событии представлено в памяти в виде «набора» его отдельных характеристик;

активизация одного признака может стимулировать припоминание других связанных с ним признаков.

Например, если допрашиваемый не может вспомнить услышанное им во время преступления имя преступника, он может припомнить некоторые характеристики этого имени (к примеру, оно короткое или длинное). Припоминание одного признака облегчает «доступ» к другим, комбинация которых поможет вспомнить и само имя. Основным прием, которым в данном случае надлежит пользоваться следователю, заключается в том, чтобы побудить допрашиваемого думать о частных признаках объекта. Такие признаки подразделяются на три группы:

не связанные с контекстом события;

характеристики объекта, проявляющиеся в специфическом контексте;

лично значимые или субъективные интерпретации события.

Установление времени исследуемого события является важнейшей задачей расследования. Если потерпевший или свидетель не предпринимает усилий для припоминания точной даты события, в его показаниях может возникнуть ошибка, типичной является «приближение» события. Для повышения точности припоминания времени применяется выявление объективных «ориентиров», по отношению к которым определяется истинное время события, а также идентифицируется контекст, в который это событие было включено.

Если рассматривать третью ситуацию, касающуюся качества мысленного образа в памяти свидетеля или потерпевшего, когда он наблюдал преступника и событие преступления, но не может ничего об этом вспомнить, целесообразно применение метода гипнорепродукции. Большая часть воспринятой человеком информации запечатлевается на бессознательном уровне, и в обычном состоянии человек не имеет к ней доступа, даже не подозревая о наличии у себя определенных знаний. В состоянии гипноза данные бессознательного уровня становятся доступнее для вербализации, что позволяет получать от опрашиваемых людей значительно более полную и достоверную информацию [6, с. 75]. Положительное отношение к перспективам использования гипноза в целях получения криминалистически значимой информации путем активизации памяти свидетелей и потерпевших в случаях затрудненного припоминания пережитых событий определяется особыми свойствами этого метода воздействия

на психику. Необычные свойства гипноза были обнаружены в связи с его использованием в качестве лечебного средства и проявлялись в выраженной активизации функций припоминания, в том числе при развитии амнезий [6, с. 73].

При этом Е. С. Мальцева отмечает, что гипноз все еще лишь в исключительных случаях применяется для получения дополнительной ориентировочной информации [10, с. 31].

Вопрос о применении гипноза при расследовании преступлений долгие годы остается дискуссионным. В 1927 г. В. М. Гаккебуш писал о возможности применения гипноза в следственной практике для обнаружения истины [2]. Наш современник В. Д. Хабалев также указывает на необходимость использования нетрадиционных для органов внутренних дел методов активизации памяти опрашиваемых, а именно – гипнорепродукции [16, с. 19].

Правоохранительные органы многих иностранных государств широко используют при расследовании преступлений метод гипнорепродукции, при этом часть преступлений бывает раскрыта только благодаря его использованию [6, с. 75]. Согласно действующим в Российской Федерации нормативным актам, регламентирующим применение гипноза, оно допускается только врачом с лечебной целью и в соответствующих государственных научных и лечебных учреждениях. По нашему мнению, в условиях современной российской действительности назрела необходимость легализации применения метода гипнорепродукции в ходе расследования преступлений.

Закон о применении гипноза не только в лечебных целях, но и в целях получения информации об обстоятельствах преступления может быть разработан на основе современных достижений отечественной науки, а также опыта зарубежных стран. И. С. Зубрилова и А. И. Скрыпников пишут по этому поводу: «Что касается обеспечения правовых вопросов так называемого следственного гипноза, то надо полагать, что теоретическая мысль российских ученых-юристов уже готова по достоинству оценить высокогуманный способ получения достоверной информации, как это произошло в ведущих демократических государствах» [6, с. 66–67]. При этом среди отечественных ученых-криминалистов есть и противники применения гипноза в ходе расследования преступлений. Например, Н. Н. Китаев, который аргументирует свою позицию примерами из собственной практики, когда интересующие следствие вопросы задавались лечащими врачами под гипнозом не только без согласия участников уголовного судопроизводства, но даже без их ведома [7,

с. 55–56]. Приведенные Н. Н. Китаевым примеры, безусловно, являются фактами нарушения принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации, но нельзя по нарушениям в одном конкретном случае судить о законности метода в целом, иначе так можно поставить под сомнение законность проведения любого процессуального действия. По нашему мнению, можно гарантировать соблюдение прав человека и принципов уголовного судопроизводства при применении метода гипнорепродукции, законодательно регламентировав эту процедуру и установив ряд четких правил.

Рассмотрим аргументы противников гипноза и то, каким образом их можно преодолеть.

1. Негативное влияние на психику человека внушений, сделанных в состоянии гипноза, либо самого этого состояния. Метод гипнорепродукции может применяться только в отношении людей, психическое здоровье которых подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы. Проведение сеанса сопровождается оформлением письменного согласия со стороны объекта применения гипноза, обусловленного желанием сообщить ценную для расследования уголовного дела информацию и его активным содействием в раскрытии преступления. Таким объектом может быть как потерпевший, свидетель, так и подозреваемый или обвиняемый, поскольку они тоже иногда заинтересованы в объективном расследовании уголовного дела. При этом субъектом применения гипноза должен быть специалист, обладающий практическими навыками воздействия гипнозом и фундаментальными знаниями в сферах психиатрии и психологии, а также криминалистики.

В целях исключения неправомерного воздействия на психику гипнотизируемого целесообразно закрепить в процедуре следственной гипнорепродукции отсутствие в помещении, где проходит сеанс, еще каких-либо людей. При этом с целью контроля за соблюдением законности должна производиться видеозапись сеанса от начала и до конца, без перерывов.

2. Человек не контролирует себя в состоянии гипноза и поэтому не гарантирует правдивость сообщаемых сведений. В законе должно быть оговорено, что полученная под гипнозом информация не имеет доказательственного значения. Но она может стать основой построения и проверки следственных версий, быть использована при создании криминалистической модели преступника, учтена при выборе тактических приемов различных следственных действий и т. д. При этом применение метода гипнорепродукции должно носить характер исследования специали-

стом наряду с психофизиологическим исследованием с использованием полиграфа.

3. В состоянии гипноза человек может раскрыть личную конфиденциальную информацию. Гарантией исключения неправомерного вторжения в личную жизнь объекта применения гипноза является предварительное согласование с ним перечня вопросов, которые будут ему заданы. При этом, естественно, вопросы должны касаться исключительно интересующего следствие события. Не допускается постановка ранее не согласованных вопросов.

Таким образом, исходя из основных аргументов против создана канва современного закона о применении гипноза в следственной практике [15, с. 86–89].

Рассмотрев три современных развивающихся метода работы с идеальными следами различного качества, можно сказать, что во всех случаях речь идет о необходимости только добровольного их применения, в то время как расследование преступлений зачастую связано с определенной степенью противодействия, начиная с пассивного утаивания информации и заканчивая сфабрикованными алиби, а также угрозами расправой свидетелям и потерпевшим в случае дачи ими показаний. Поэтому видится необходимость поиска и разработки новых методов работы в ситуации, когда допрашиваемый не желает сотрудничать со следствием, оказывает противодействие различными способами.

Если говорить о материальных следах преступления, следует отметить, что возрастающая осведомленность преступного сообщества о том, как и по каким следам может быть выявлен преступник, приводит к появлению новых средств и форм сокрытия преступных действий и, как следствие, к усложнению процесса раскрытия преступлений с помощью технико-криминалистических средств и методов. В связи с этим особую значимость приобретают новые подходы к решению этой задачи, одним из них является применение генотипоскопии.

Применение методов анализа ДНК стало революционным достижением, принципиально изменившим подход к проблеме идентификации человека по биологическим следам. Молекула ДНК кодирует все биологические признаки человека, методы ДНК-анализа оказались очень интересными для криминалистической науки в силу обладания ДНК рядом следующих криминалистически значимых свойств:

1) индивидуальность (исключением из этого правила является только ДНК однойцевых близнецов);

2) идентичность в любой ядродержащей клетке организма человека;

3) неизменность на протяжении всей жизни человека.

Кроме того, такие исследования позволяют с большой долей вероятности устанавливать не только происхождение следа от конкретного лица, но и биологическое родство, а также половую принадлежность исследуемых объектов, что может оказаться весьма ценной информацией при расследовании преступления.

На современном этапе развития технология ДНК-исследования дает возможность достаточно эффективно изучать практически все ткани и биологические жидкости организма человека, содержащие ДНК.

В результате этого исследования может быть получен генетический профиль объекта, пригодный для дальнейшего экспертного анализа в целях решения следственных и экспертных задач. Получаемые в результате исследований данные ДНК-анализа являются совместимыми как между различными лабораториями МВД России, так и с данными ДНК-анализа большинства зарубежных лабораторий.

Возможность создания специализированных криминалистических «генно-дактилоскопических учетов» представляет особую ценность для практической деятельности правоохранительных органов. Такие учеты позволяют обеспечить автоматизированный поиск подозреваемых лиц путем сравнения их данных с информацией ДНК-анализа, уже имеющейся в базе.

В настоящее время в системе МВД России формируется и активно используется учет данных ДНК биологических следов по нераскрытым тяжким и особо тяжким преступлениям. С вступлением в действие Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [11] коллекцию учетов данной направленности дополнили учеты данных ДНК лиц, осужденных и отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также учет данных ДНК неопознанных трупов.

В криминалистических лабораториях многих зарубежных стран метод ДНК-анализа является приоритетным и, по прогнозам ведущих экспертов в этой области, в ближайшей перспективе позволит решать криминалистические задачи, связанные с возможностью установления внешних данных подозреваемого, а возможно, и его полного портрета.

Современная российская следственная и судебная практика подтверждает надежность и доказательственную значимость выводов по результатам экспертизы данного вида, о чем свиде-

тельствует принятие результатов ДНК-анализа в качестве доказательств судебными кассационными инстанциями, в том числе Верховным Судом Российской Федерации [3, с. 4].

В связи с вышеизложенным появление и распространение в работе правоохранительных органов метода генотипоскопии можно оценить с положительной стороны, перспективность его очевидна, однако при этом следует отметить высокую стоимость проведения каждого исследования, что препятствует более широкому его применению на всей территории Российской Федерации, и так же, как и в рассмотренных выше случаях, необходима подготовка специалистов высокого уровня для правильного решения поставленных перед ними задач.

При всех положительных моментах современного развития криминалистики, рассмотренных выше, не следует забывать, что криминалистически значимую информацию из идеальных и материальных следов преступления недостаточно получить, ее нужно эффективно использовать для решения задач по раскрытию и расследованию преступлений. Именно это вызывает наибольшие затруднения в деятельности сотрудников правоохранительных органов: сложно оперировать разрозненной информацией о свойствах преступника, которая зачастую имеет вероятностный характер. Для оптимизации этой деятельности разрабатывается метод криминалистического моделирования, который, однако, пока не нашел широкого применения в практической работе органов правопорядка, поэтому может также рассматриваться как перспективное направление в криминалистике, которое позволит вывести расследование преступлений на качественно иной уровень.

Личность неустановленного преступника может стать объектом криминалистического моделирования. Модель неизвестного преступника – это созданная на основе криминалистически значимой информации, получаемой при исследовании следов преступления, единая информационная система его свойств и признаков.

На особую значимость криминалистической модели при собирании информации о неизвестном преступнике, которому удалось скрыться незамеченным с места преступления, указывают некоторые ученые [17, с. 19–20]. Но, на наш взгляд, даже если преступника видел потерпевший или свидетель, т. е. он не скрылся незамеченным, это ненамного облегчает раскрытие преступления. Если преступника не получилось задержать на месте преступления, к материальным лишь прибавляются идеальные следы, которые тоже требуют навыков работы с ними.

Для создания криминалистической модели неизвестного преступника используются лишь данные о тех свойствах, которые могут пригодиться для его розыска, выдвижения и проверки следственных версий, планирования расследования. Основными элементами структуры криминалистической модели преступника являются свойства, обозначенные и сгруппированные соответственно цели и способу моделирования, а также характеру источников информации.

К группе свойств человека, являющихся основой построения модели неизвестного преступника, помимо биологических (возраст, пол), анатомических (рост, телосложение, особые приметы и др.), психологических (волевые качества, уровень интеллектуального развития, профессиональные и другие навыки и др.) и социальных (место проживания, работы и др.), можно отнести и патологические свойства преступника, а именно наличие какого-либо заболевания или травмы. Их можно использовать для раскрытия преступления, во-первых, в связи с выделением преступника из множества других людей посредством этих свойств, во-вторых, это дает дополнительное направление поиска в связи с возможным его нахождением на диспансерном учете в каком-либо медицинском учреждении.

Сопутствующие признаки не относятся непосредственно к личности преступника, и они могут быть быстро изменены, но поскольку модель неизвестного преступника должна содержать в себе максимум информации, в ней стоит отражать и ставшую известной информацию о сопутствующих признаках.

В криминалистике существует также метод, основывающийся на понимании личности в более узком смысле, – психологический профиль преступника.

Между психологическим профилем преступника и его криминалистической моделью нет существенной разницы. При создании психологического профиля акцент делается на выявлении отклонений в психике преступника, а также особенностей, являющихся вариантом нормы, но обозначаются также предполагаемые пол, возраст, место жительства, работы, профессия, семейное положение, наличие преступного опыта и т. п., как и при составлении криминалистической модели. Психологический профиль преступника обычно составляется при расследовании серийных преступлений сексуального и насильственного характера в связи с тем, что лица, совершающие их, как правило, имеют те или иные психические отклонения. Однако и у преступников, совершающих преступления иных категорий, могут быть различные психические отклонения,

и они тоже могут быть выявлены и использованы для их поиска.

Значимость криминалистической модели неизвестного преступника состоит в том, что она является одним из рабочих инструментов следователя в процессе расследования преступления, совершенного в условиях неочевидности, в качестве доказательства ее использовать нельзя, поскольку она строится в основном на информации вероятностного характера.

Следует помнить, что следователь для эффективной работы по моделированию неизвестного преступника должен привлекать сотрудников различных служб органов внутренних дел, но при этом основным создателем и оператором этой модели всегда остается именно он.

Подводя итог сказанному, отметим, что все рассмотренные в статье современные направления в криминалистике представляются актуальными и перспективными, при этом требующими дополнительной разработки методических рекомендаций по ним, подготовки высококвалифицированных специалистов по их применению и дополнительного финансирования для более широкого внедрения в работу правоохранительных органов Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия [Текст] / Р. С. Белкин. – М., 2000.
2. Гаккебуш, В. М. К вопросу об использовании гипнотических состояний в целях раскрытия правонарушений [Текст] / В. М. Гаккебуш // Советский психоневрологический журнал. – 1927. – Вып. 3. – № 4.
3. Давыдов, В. О. К вопросу об эффективности использования методов генотипоскопии в сфере экспертной деятельности (на примере Экспертно-криминалистического центра Управления МВД России по Тульской области) [Текст] / В. О. Давыдов // Известия Тульского государственного университета. Сер. : Математика. Механика. Информатика. – 2013.
4. Журин, С. И. Практика и теория использования детекторов лжи [Текст] / С. И. Журин. – М., 2004.
5. Зинин, А. М. Габитоскопия [Текст] / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий. – М., 2009.
6. Зубрилова, И. С. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел [Текст] : метод. пособие / И. С. Зубрилова, А. И. Скрыпников. – М., 2001.
7. Китаев, Н. Н. Гипноз в криминалистике

[Текст] / Н. Н. Китаев // Законность. – 2004. – № 6.

8. Криминалистика [Текст] : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. – М., 2009.

9. Кудрявцева, А. В. О доказательственном значении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. В. Кудрявцева, А. В. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Право. – 2009. – № 40 (173).

10. Мальцева, Е. С. Суггестия или «следственный гипноз» [Текст] / Е. С. Мальцева // Следователь. – 2006. – № 4.

11. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации [Текст]: [Федер. закон от 3 дек. 2008 г. № 242-ФЗ : с изм. от 17 дек. 2009 г.] // Рос. газ. – 2008. – 9 дек. (№ 4808).

12. Образцов, В. А. Выявление и изобличение преступника [Текст] / В. А. Образцов. – М. : Юрист, 1997.

13. Образцов, В. А. Криминалистическая психология [Текст] : учеб. пособие для вузов / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2002.

14. Подшибякин, А. С. Оценка качества криминалистических исследований и экспертиз с применением полиграфа [Текст] / А. С. Подшибякин, Ю. И. Холодный // Уголовный процесс. – 2013. – № 4.

15. Тимофеева, А. В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тимофеева Анна Васильевна. – Челябинск, 2010.

16. Хабалев, В. Д. Применение гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в деятельности зарубежной полиции: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 37.00.00 / Хабалев Валерий Дмитриевич. – М., 1997.

17. Хазиев, Ш. Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Хазиев Шамиль Николаевич. – М., 1983.

References

1. Belkin R. S. *Kriminalisticheskaya ehntsiklopediya* (Forensic encyclopedia), Moscow, 2000.

2. Gakkebusch, V. M. *Sovetskij psikhonevrologicheskiy zhurnal* (Soviet psychoneurological journal), 1927, issue 3, No. 4.

3. Davydov V. O. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Matematika. Me-*

khanika. Informatika (News of Tula State University. Ser.: Mathematics. Mechanics. Computer science), 2013.

4. Zhurin S. I. *Praktika i teoriya ispol'zovaniya detektorov lzhi* (Practice and theory of the use of lie detectors), Moscow, 2004.

5. Zinin A. M., Podvolotskiy I. N. *Gabitoskopiya* (Habitoscopy), Moscow, 2009.

6. Zubrilova I. S., Skrypnikov A. I. *Psikhologicheskoe obespechenie operativno-služhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: metod. posobie* (Psychological support of operational and official activity of employees of law-enforcement bodies: a methodical grant), Moscow, 2001.

7. Kitaev N. N. *Zakonnost'* (Legitimacy), 2004, No. 6.

8. *Kriminalistika: uchebnik* (Forensic science: a textbook), Moscow, 2009.

9. Kudryavtseva A. V., Petrov A. V. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo* (Bulletin of the South Ural State University. Ser.: Law), 2009, No. 40 (173).

10. Mal'tseva E. S. *Suggestiya ili "sledstvennyj gipnoz"* (Suggestion or "investigative hypnosis"), *Sledovatel'*, 2006, No. 4.

11. Russian newspaper, 2008, December 9, No. 4808.

12. Obratstov V. A. *Vyyavlenie i izoblichenie prestupnika* (Identifying and exposing the perpetrator), Moscow: Yurist, 1997.

13. Obratstov, V. A., Bogomolova S. N. *Kriminalisticheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya vuzov* (Forensic psychology: textbook for high schools), Moscow: YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2002.

14. Podshibyakin A. S., Kholodnyj Yu. I. *Ugolovnyj protsess* (Criminal process), 2013, No. 4.

15. Timofeeva A. V. *Kriminalisticheskoe modelirovanie neizvestnogo prestupnika po priznakam i svoystvam, otobrazhaemym v sledakh prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk* (Forensic modeling of an unknown criminal on the basis of signs and properties displayed in traces of crime: Candidate's thesis), Chelyabinsk, 2010.

16. Khabalev V. D. *Primenenie gipnoza dlya aktivizatsii pamyati oprashivaemykh lits v deyatel'nosti zarubezhnoj politsii: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (The use of hypnosis to activate the memory of the respondents in the activities of the foreign police: Extended abstract of candidate's thesis), Moscow, 1997.

17. Khaziev Sh. N. *Kriminalisticheskoe modelirovanie neizvestnogo prestupnika po ego sledam: dis. ... kand. jurid. nauk* (Forensic modeling of an unknown criminal in his tracks: Candidate's thesis), Moscow, 1983.